

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ЕПАРХИЯ

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ — ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Лицензия ФНСОиН № 1642 от 11.09.2015. ИНН 6663072988 КПП 668501001 ОКПО 50308246 р/с 40703810238050000006ОАО «АЛЬФА-БАНК» БИК 046577964
620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 57, тел. +7 343 3119940, e-mail: info@epds.ru

01.06.2023 № 148

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Екатеринбургской духовной семинарии,
кандидат богословия

иеромонах Корнилий

(Зайцев Алексей Александрович)

«01» ИЮНЯ 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования "Екатеринбургская духовная семинария Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви" на диссертацию диакона Зотина Андрея Александровича на тему «Возможные канонические границы служения диаконисс в современной Православной Церкви» представленную на соискание ученой степени кандидата богословия.

Диссертационное исследование диакона Андрея Зотина является несомненно актуальным в контексте современности, поскольку сегодня активно решаются и осмысляются многочисленные вопросы, связанные с женским служением в Церкви, и, кроме того, Церковь вынуждена противостоять крайностям т. наз. «феминистического богословия».

Автором выделен из этой сферы конкретный вопрос – служение диаконисс – и подробно рассмотрен как в историческом аспекте, так и в условиях современности (с перспективой на будущее). По объемности и детальности рассмотрения исследование диак. Андреем данной проблемы не имеет аналогов и, безусловно, обладает научной новизной.

Историография вопроса рассмотрена автором вполне подробно и исчерпывающе.

Источниковая база работы достаточно богата: она включает в себя неопубликованные архивные материалы, деяния и документы Соборов, исторические источники литургического и канонического характера, творения Святых Отцов и древних христианских писателей. В списке литературы находятся также многочисленные труды русскоязычных (как дореволюционных, так и современных), англоязычных и грекоязычных исследователей, а также электронные ресурсы. Всего список литературы включает в себя 137 пунктов. К оформлению списка литературы имеются отдельные замечания (см. ниже).

На защиту автором выносятся 8 положений, которые сформулированы достаточно корректно, однако иногда не полностью обоснованы (об этом ниже). Структура работы выглядит достаточно логично. В первой главе автор рассматривает вопросы формирования, развития и исчезновения чина диаконисс в Православной Церкви. В этом контексте автор приводит свидетельства о женском служении в Церкви вообще и вдов, дев, диаконисс в частности. Проанализировав свидетельства доникейской эпохи и эпохи Вселенских Соборов, автор рассматривает причины упадка и исчезновения чина диаконисс, а также приводит информацию о деятельности диаконисс в нехалкидонских Церквях. Автор попутно затрагивает и некоторые частные вопросы, такие как вопрос о факторе «женской нечистоты», вполне адекватно их решая. Благоприятное впечатление производит то, что автор не просто цитирует, например, молитвы, а приводит собственный анализ и оценку их.

Во второй главе автор рассматривает вопрос о диакониссах в Русской Церкви. Кратко рассмотрев гипотезу о бытовании диаконисс в Киевской Руси (автор не поддерживает данную гипотезу и приводит обоснованные аргументы

против неё), он детально описывает полемику вокруг восстановления чина диаконисс в Русской Церкви в середине XIX – начале XX вв., особо останавливаясь на деятельности Поместного Собора 1917–1918 гг., оценка позиции которого по отношению к изучаемому вопросу дана автором вполне грамотно и аргументированно.

В третьей главе автор совершает обзор попыток восстановления чина диаконисс в современный период. Пожалуй, эта глава вызывает у читателя наибольший интерес благодаря учету и компетентной оценке многогранного спектра современных мнений по интересующему вопросу. Автор описывает межправославное обсуждение темы женского служения, попытки восстановления чина диаконисс в Элладской, Александрийской и Русской Церквях, приводит различные мнения участников дискуссий и, наконец, перечисляет возможные формы служения диаконисс в Русской Церкви.

В Заключении к работе сделаны основные выводы, соответствующие поставленным задачам и положениям, вынесенным на защиту. С финальными выводами автора, на наш взгляд, вполне можно согласиться.

Диссертация написана в целом на надлежащем научном уровне. Однако при её изучении возникли некоторые вопросы и замечания.

Прежде всего, бросается в глаза обилие орфографических ошибок и стилистических шероховатостей в начале работы. Уже во второй строчке работы вместо «Церкви» стоит «Церви»; далее в том же абзаце находится нелогично построенное предложение «Сфера их служения и деятельности в целом выражалась в многогранности и вариативности возложенных на них обязанностей и выполняемых ими функций». Встречаются и еще примеры предложений, построенных не в соответствии с нормами литературного языка: «Начиная со времени первой Церкви С.В. Троицкий рассматривает становление женского церковного служения, анализируя чины вдов, дев и диаконисс в

Восточной и Западной Церквях» (слова «начиная со времени первой Церкви» по логике должны стоять после слова «служения», оборот «анализируя чины вдов, дев и диаконисс» тоже нелогичен).

Встречаются также пунктуационные ошибки: время от времени причастные и деепричастные обороты не выделяются запятыми, либо, наоборот, имеются лишние запяты («Научная новизна данной работы, определяется тем, что...»), ошибки в именах собственных («Акилла» вместо «Акила»).

По какой-то причине ошибки и погрешности подобного рода сконцентрированы именно в начале работы: большая часть 1-й главы и 2–3 главы в целом свободны от них, хотя время от времени ошибки вновь возвращаются («рассаматривать», «в каки-либо источниках», «неподчиняясь», «интерпритировать», «разрешается молиться», «опасность», «страждующим», «компетентностью»).

Формулировка объекта исследования лучше смотрелась бы в качестве формулировки предмета исследования, а формулировка предмета на самом деле не характеризует предмет, а перечисляет источники работы. Научная новизна обосновывается двумя положениями, из которых второе практически совпадает с целью работы.

По поводу методологии тоже имеются вопросы: хотелось бы пояснений, что такое «историко-канонический метод» или «метод историко-канонического анализа». «С помощью метода классификации удалось сформировать структуру данного исследования, разделив по тематическому принципу отдельные части работы и классифицировав части исследования»: разве это не само собой разумеется?

Иногда автор выдвигает тезисы, странным образом находящиеся в явном противоречии со всем остальным содержанием работы: «Во всей Христианской

Церкви никогда не было традиции иметь диаконисс, также и во всей Церкви сегодня существует традиция не иметь их» (с. 89). Иногда встречаются и иные небольшие нарушения логики: например, на с. 35 автор перечисляет требования к вдовам, избираемым на церковное содержание, однако из дальнейших рассуждений автора следует, что данные вдовы несли именно особое церковное служение, а не просто содержались церковной общиной.

По поводу содержания. Автор склонен подчеркивать идею, что институт диаконисс «существовал в древней Церкви фактически с IV ... столетия» и, несмотря на упоминания диаконисс (в том числе и в новозаветных книгах), нельзя считать это указаниями на наличие служения диаконисс в классическом понимании этого термина (с. 4, 28, 177). Возможно, автор мог бы привлечь иные свидетельства, несколько уточняющие данную позицию. Например, в «Пастыре» Ерма в качестве лидеров римской общины упоминаются Климент и Грапта, и последняя традиционно понимается комментаторами как диаконисса. Не вполне обоснованным представляется положение, выносимое на защиту, о том, что «чин вдов на определенном историческом(sic) этапе стал обладать широкими правами, что привело к нестроениям и распрям среди членов внутри общины, а также к негативному отношению к ним со стороны клира. Для решения проблем священноначалием был создан чин диаконисс, то есть женщин-служительниц, которые не состояли на попечении у общины, но были в подчинении у епископа и причислялись к клиру». Этот тезис выдвигается в п. 1.3, обосновывается лишь единичным свидетельством «Дидакалии» и мнением Л. Э. Гольтца и маркируется вводным словом «возможно». В конце п. 1.3 данный тезис повторяется уже с оборотом «скорее всего», а в Заключение работы подается уже как безоговорочное утверждение.

Кроме того, можно сделать следующие замечания.

Нарекание вызывает оформление автором «степени научной разработанности темы исследования». Автор ссылается на исследователей, не соблюдая хронологический порядок. Поэтому в целом непонятен принцип, которым руководствовался диссертант. Отсутствует деление на отечественных и зарубежных исследователей. Но более значимой является проблема содержательного характера. Приведя значительное количество трудов различных исследователей, автор, по сути, не приводит ни одной гипотезы, которая была предложена ими. Диссертант просто приводит краткую характеристику тому или иному источнику, которая во многом выходит из самого названия исследования. Также непонятно, зачем автор прописывает названия исследований, который итак уже обозначены в сносках. Диссертанту рекомендуется вместо обозначения названий исследований привести гипотезы, которые были предложены теми или иными исследователями в процессе изучения темы исследования.

Диссертант довольно часто использует абзацы из одного предложения (С. 28, 51, 54, 55, 60, 61, 70, 71, 72, 74, 75, 77 и др.). Порой такие абзацы состоят, главным образом, состоят просто из цитаты исследователей (С. 33, 38-39, 46-47, 52-55, 57, 59, 60, 73, 74, 75, 76, 77, 78 и др.). Такая проблема наблюдается на протяжении всего исследования. Относительно второй главы см.: С. 97, 100, 101, 102, 104, 105, 107, 109, 110, 112, 113-115 и др. Относительно третьей главы см.: С. 147, 149, 150, 151, 153-156 и др. Такое изложение затрудняет читаемость исследования, и представляет мысли автора довольно разорвано. Логическую последовательность трудно уловить.

Автор часто приводит неоправданно долгие цитаты, никак не указывая причин тому (С. 34, 36, 47, 55-56, 61-62, 64-65, 69, 77, 78 и др.). Иногда две цитаты занимают почти страницу текста (С. 47, 58-59, 68-69). Иногда даже одна цитата занимает почти страницу текста (С. 71-72). Такое пространное

цитирование делается без малейших оговорок и выглядит довольно неуместным. Особенно, если учитывать тот факт, что в ряде случаев сам диссертант кратко излагает суть этих цитат. Подробный перечень страниц является далеко не полным и взят только с первой главы исследования. Однако тенденция автора никак не меняется на протяжении всего исследования. Относительно второй главы см.: С. 94, 96, 101, 102, 103-104, 107, 113-115, 115-118 и др. Относительно третьей главы см.: 146, 147-148 (одна цитата занимает почти страницу), 149, 150, 151, 153-154 (одна цитата занимает почти страницу), 154-155 (одна цитата занимает почти страницу), 155-156 и др. Как видно из приведенного списка, такая проблема встречается почти на каждой странице исследования. Создается впечатление, что такое пространное цитирование обусловлено лишь необходимостью достичь необходимого объема исследования. Нарекания вызывает и цитирование. Иногда диссертант в сносках указывает издательство (напр. 1, 3, 9, 12, 69, 89, 156, 215, 239, 250, 251, 256, 264, 385, 410 и др.). Хотя в большинстве случаев, диссертант указывает только город. Аналогичная проблема касается и списка литературы в конце исследования. Диссертант иногда приводит издательство, иногда упускает. Иногда наоборот, автор приводит издательство, но не указывает город (66, 73 сноски. Также см. список литературы). При повторном цитировании автор не использует сокращенный вариант (в том числе, прописывает полностью выходные данные цитируемого источника. Напр. 86 сноска, сравн. с 53, 93/8). Например, источник: «Социальное служение Русской Православной Церкви. История, теория, организация / Под ред. И.В. Астэр, В.Г. Галушко. — СПб.: СПбГИПСР. 2011» автор, при каждом цитировании, прописывает именно в таком полном объеме. Аналогичная ситуация с «Θεοδώρου Εὐ. Ἡ "χειροτονία" ἢ "χειροθεσία" τῶν διακόνισσῶν. Ἀθήναι, 1954». После цитирования труда на иностранном языке (греческом), диссертант в следующей сноске пишет «Там же» (389, 400 сноски).

Диссертант пишет (С. 44): Как отмечают исследователи...(далее следует цитата). Однако, автор указывает только одного исследователя-автора цитаты. Не понятно, под «Дидакалиями» Апостолов и «Постановлениями Апостольскими» диссертант имеет в виду одно сочинение или разные. (С. 54) Автор пишет (С. 77): «Рассматривая данный вопрос, отечественные исследователи С.В. Троицкий, И. Маслов, священник А. Постернак склоняются к тому, что термин «поставление» отражал возложение рук епископа и определялся как санкция к легитимному церковному служению». При этом диссертант не приводит ссылки ни на одного из перечисленных лиц.

Автор рассматривает особенности хиротонии и хиротесии диаконисс (с. 85-89). Чаще всего в тексте диссертант упоминает «Е. Теодора». Однако дает только одну ссылку на его труд. Диссертанту рекомендуется взять в кавычки всю информацию, которую он берет с указанного источника с обозначением конкретных страниц, откуда она была взята. Смешивание мыслей Е. Теодора с вынесением собственных суждений по данному поводу, без сносок представляется недопустимым, тем более что речь идет о кандидатской диссертации.

Вышеуказанные замечания несколько снижают в целом благоприятное впечатление от работы диак. Андрея, которое всё же вносит существенный вклад в церковно-историческую науку и обладает несомненной практической значимостью.

Несмотря на приведенные замечания, диссертация диакона Зотина Андрея Александровича «Возможные канонические границы служения диаконисс в современной Православной Церкви» является самостоятельным научным исследованием, в целом соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата

богословия, а её автор заслуживает присвоения ему искомой степени кандидата богословия.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры библеистики и богословия Екатеринбургской духовной семинарии, кандидатом теологии диаконом Антонием Владиславовичем Щепёткиным и старшим преподавателем кафедры библеистики и богословия Екатеринбургской духовной семинарии Стефаном Андреевичем Парахиным, обсужден и утвержден на заседании названной кафедры 31.05.2023 г. (протокол № 11-КББ-22/23).

Проректор Екатеринбургской духовной семинарии
по научной работе, кандидат исторических наук, доцент

протоиерей Петр Мангилев

Сведения о ведущей организации: Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Екатеринбургская духовная семинария Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви».

Юридический адрес: 620026, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, д. 57

Контактный телефон: +7 (343) 311-99-41.

Адрес электронной почты: info@epds.ru.

Подпись протоиерея Петра Мангилева заверяю

Проректор Екатеринбургской духовной семинарии
по общим вопросам, заведующий канцелярией

С. В. Новиков

01.06.2023 г.

